

ГЛАВА 6

Будучи заместителем главного редактора и постоянным рецензентом в нескольких журналах системы SCI, Цинь Су старался по максимуму задействовать своих докторантов в образовательных целях. Сначала он поручал им составить черновые отзывы на присланные рукописи, а затем скрупулёзно изучал работу сам: сопоставлял текст статьи с комментариями учеников, проводил повторный анализ и лишь после этого отправлял финальное заключение в редакцию. Напоследок он всегда писал подробный разбор для самого студента — нагрузка выходила двойная, но он считал это необходимым.

Закончив очередной отзыв и отправив его в издательство, Цинь Су тяжело поднялся из-за стола. В пояснице тупо заныло — видимо, слишком долго просидел неподвижно. Разминая затекшую спину, он подхватил мобильный и направился в конференц-зал, где его уже ждал ужин.

Не успел он сделать и пары шагов, как телефон завибрировал. На экране высветилось имя его наставника — Линь Чжюаня.

В прошлом Директор Линь был практикующим врачом, затем ушёл в лабораторные исследования, а позже и вовсе переключился на науку и административную работу в Китайском центре по контролю и профилактике заболеваний. Это был человек неиссякаемой энергии, жизнерадостный и удивительно добрый. Впрочем, из-за вечной занятости обоим видеться им доводилось нечасто.

Цинь Су ответил на звонок, прикрыв за собой дверь кабинета:

— Учитель Линь.

Директор Линь, человек монгольских кровей и широкой души, сразу заговорил своим громовым, бодрым голосом:

— Цинь Су! Кофемашину и зерна получил, спасибо. Уже вызвал мастера, всё установили. Только что выпил чашечку — вкус отменный! Спасибо тебе за заботу, очень тронут.

График Директора Линя подразумевал как минимум шестнадцатичасовой рабочий день. В молодости он спасался курением, но когда руководство ввело строгий запрет, он стиснул зубы и бросил, однако тут же подсел на кофе. Свободного времени у него было катастрофически мало, поэтому возиться с помолом и фильтрами он не любил, предпочитая обычный «Нескафе» три-в-одном, куда щедро сыпал сахар. Чашка такой гремучей смеси дарила ему ясность ума на пару часов, после чего следовала новая порция. Неудивительно, что со временем даже его богатырское здоровье, которым он так гордился, начало давать сбои. Во время одного из еженедельных звонков Линь вскользь упомянул о недомогании. «Может, стоит вообще отказаться от кофе?» — предложил тогда он.

«Бросить кофе и перейти на чай? — вздохнул Линь. — Чай заваривать долго, морока одна. Да и не бодрит он так, совсем голова не варит».

Цинь Су тогда призадумался: «Я недавно читал несколько статей в зарубежных журналах — сам по себе кофе даже полезен для сердечно-сосудистой системы. Ваша беда в том, что вы пьете суррогат с огромным количеством сахара».

Линь Чжиюань тогда лишь беспомощно отмахнулся: «Но без него мозг просто отказывается работать. Старею, видать. Думал еще поработать после пенсии, а теперь сомневаюсь — потяну ли».

«Да вы еще молоды, — мягко возразил Цинь Су. — В пятьдесят девять жизнь только начинается».

«Да и на пенсии мне делать нечего, всё равно буду работать».

«Тогда попробуйте перейти на свежемолотый черный кофе. Без молока и сахара. Для организма это куда полезнее».

Наставник тогда проворчал что-то совсем по-детски: «Эх... Никогда не думал, что стану таким развалюхой».

Заказав кофемашину и запас зерен, Цинь Су в круговороте дел совершенно об этом забыл. И вот — доставка дошла.

— Учитель, как вы догадались, что это от меня?

— Ха-ха! — раскатисто расхохотался Линь. — Стоило только взглянуть на коробку, и я сразу всё понял!

Цинь Су тоже невольно улыбнулся:

— Раз вы в офисе, лучше пейте из машины. Я помню, там в комплекте был портативный френч-пресс, его удобно брать в командировки.

— Отлично, надо будет разобраться, как им пользоваться.

— Когда зерна закончатся, скажите, я пришлю еще.

— Ну что ты, не нужно, сам куплю! Мне ведь и раньше многие дарили хороший кофе, да только руки не доходили — просил жену раздать знакомым. Теперь-то добро в дело пойдет.

Когда Цинь Су наконец дошел до конференц-зала, студенты уже заботливо расставили еду.

Его привычное место во главе длинного стола было предусмотрительно застелено черновиками старых статей. Перед ним стоял контейнер со стейком и пастой, а напротив громоздилась целая гора коробок с уткой по-пекински. Ребята весело переговаривались, но к еде не притрагивались — ждали его.

Едва он переступил порог, Мяо Сяожуй, потирая руки от нетерпения, затараторила:

— Учитель Цинь, ну вы и копуша! Всё же остынет. Совсем вы свой желудок не жалеете!

— Чего вы меня ждали? — удивился он. — Я к этой утке равнодушен, вы же знаете. Это я вам заказал, угощайтесь.

По выходным администрация и уборщицы отдыхали, да и многие студенты разъезжались, так что в зале собралось всего четверо: трое его подопечных и один парень из соседней лаборатории.

— Вы чудо, учитель, — прошамкала Мяо Сяожуй. — Но вы нас так разбалуете! К тому же это накладно. Вы бы хоть деньги на будущую жену откладывали, что ли?

Цинь Су предпочел промолчать. К выходкам студентов он давно привык, а уж с девчонками спорить и вовсе было бесполезно — они порой бывали чересчур остры на язык.

Он сел за стол и принялся за еду. Вокруг не смолкал щебет: обсуждали не дошедшие заказы с распродажи «11.11», последние серии американских и японских дорам. Цинь Су в такие разговоры не лез — он в этом совершенно не разбирался. В одиночестве поглощая стейк, он уткнулся в телефон. Ужин был единственным временем за день, когда он позволял себе заглянуть в соцсети.

Цзэн Юань пододвинула к нему коробочку с острыми утиными шейками:

— Учитель Цинь, не хотите попробовать?

Тот не ответил, засмотревшись в ленту. Контактных у него было море: в основном поставщики реактивов и представители фармкомпаний. Всю навязчивую рекламу он давно скрыл из ленты, но уведомлений всё равно было слишком много. Иногда ему хотелось подсмотреть, чем живут его студенты, чтобы лучше понимать их, но, увы — почти все они добавили его в «черный список» для своих сторис.

Он вспомнил, как однажды, заваривая кофе, услышал в коридоре разговор. Один студент, не заметив его присутствия, хвастался:

«Представляешь, просыпаюсь утром, а там лайк от Учителя Циня под моим вчерашним постом! Мамочки, у меня аж всё давление подскочило, сон как рукой сняло — сразу в лабораторию прибежал!»

«Ты что, до сих пор не скрыл от него свои записи? — поразился другой. — Смело, ничего не скажешь».

«А если я его заблокирую, он же сразу заметит!»

«Да ничего он не заметит, ему всё равно. Почти все так делают».

«Ну ладно, тогда и я закроюсь».

В тот день Цинь Су так расстроился, что пролил кофе, а потом долго и бесшумно вытирал стол, боясь выдать себя. Кому захочется ставить студентов в неловкое положение?

Он долго листал ленту в поисках постов Син Вэньфэя, но безрезультатно. Зайдя в его профиль, он обнаружил, что тот ограничил доступ «только за последние три дня». Там было пусто.

Цинь Су почувствовал легкий укол разочарования. Он вернулся к своему утреннему посту, надеясь увидеть ответ на свой комментарий, но за несколько часов Син Вэньфэй так ничего и не написал. И на личные сообщения в WeChat не ответил.

«Эх, молодежь... — вздохнул он про себя. — Сплошной эгоцентризм. Общаться с ними так непросто». Вне лаборатории у него с учениками не было ни одной общей темы. Син Вэньфэй был почти их ровесником — неужели он тоже часами просиживает за этими дорамами?

Цинь Су еще раз перечитал их короткую переписку. Может, Син Вэньфэй, как и студенты, считает его невыносимым занудой? От этой мысли стало совсем тоскливо.

— Учитель Цинь! — Цзэн Юань позвала его во второй раз, заметив его отрешенный вид.

На помощь пришел Гао Миньфэн. Будучи докторантом второго курса и зная привычки профессора, он мягко пояснил девушке:

— Старшая соученица Цзэн, учитель не ест острое. Не предлагай ему, кушай сама.

— А, понятно, — Цзэн Юань неловко улыбнулась, пытаясь скрыть смущение.

Мяо Сяожуй, обладавшая куда менее тонкой душевной организацией, добавила:

— Старшая соученица Цзэн, ты просто новенькая, еще не освоилась. С учителем Цинем не нужно церемониться, он человек простой. Если будешь слишком навязываться с вежливостью, он сам начнет чувствовать себя не в своей тарелке.

Цинь Су наконец оторвался от телефона:

— О чем спорим?

— Цзэн Юань предлагала вам утиные шейки, а мы сказали, что вы не любите острое, — ответил Гао Миньфэн.

— А, верно, — Цинь Су виновато посмотрел на студентку. — Прости, Сяо Цзэн, я правда не ем острое.

— Тогда, может, кусочек утки? Она совсем не острая, — не сдавалась та.

— И жирное я тоже не особо жалую.

—...

— Старшая соученица Цзэн, я же говорю — не усердствуй! — хихикнула Мяо Сяожуй.

Цзэн Юань замолчала, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. «Да что ты лезешь не в свое дело!» — подумала она, косясь на Сяожуй.

Заметив нависшее в воздухе напряжение, Цинь Су решил сменить тему:

— Сяо Цзэн, я отправил тебе письмо, посмотри на досуге.

Лицо девушки сразу просветлело:

— Хорошо, учитель.

— Там та статья на рецензию. Если возникнут трудности, попроси Гао Миньфэна объяснить — он у нас мастер писать заключения.

— Будет сделано.

— Впрочем, ты и так отлично справляешься...

— Да-да, конечно! — закивала она.

Несмотря на попытки загладить вину, Цинь Су всё еще чувствовал себя неловко. Он начал всерьез сомневаться, стоит ли ему вообще ужинать в компании студентов — слишком уж сложно уследить за всеми этими девичьими интригами. К счастью, зазвонил телефон: курьер доставил фрукты.

— Учитель Цинь, я схожу! — вызвалась Цзэн Юань.

— Давайте лучше я, — встрял Гао Миньфэн.

— Нет, я! — Мяо Сяожуй уже вскочила с места. — Дайте мне хоть какой-то шанс сбросить калории! — И она пулей вылетела за дверь.

С её уходом атмосфера в зале как-то сразу разрядилась. Цинь Су так и не понял, почему, да и не пытался — женское соперничество за его внимание всегда оставалось для него загадкой за семью печатями.

Вернулась Сяожуй с несколькими контейнерами нарезанных фруктов, и беседа потекла в более мирном русле. В этот момент телефон Цинь Су снова запел.

Звонила студентка из колледжа общественного здравоохранения. Разумеется, личный номер Цинь Су был далеко не у каждого — эта девушка работала над совместным проектом под руководством его партнера.

— Да, Сяо Сяо, слушаю тебя.

Студентка, поначалу робевшая, услышав спокойный голос профессора, быстро заговорила:

— Учитель Цинь, тут такое дело. Помните пациента из проекта по изучению коинфекции ТБ/ВИЧ? У него раньше клетки CD4 были выше двухсот, и он отказался участвовать. А сейчас уровень упал ниже критической отметки. Я долго не могла до него дозвониться, а сегодня он сам объявился. Сказал, что вернулся в город S, но скоро снова уезжает. Я велела ему срочно бежать на забор крови.

— Отлично, молодец. Хорошая работа.

— Но есть проблема... — замялась Сяо Сяо. — Он требует две тысячи юаней за анализ.

Цинь Су нахмурился. Такое случилось сплошь и рядом.

— И не вздумай давать ему деньги! — строго предупредил он.

Студентка невесело хмыкнула:

— Учитель, да откуда у меня такие деньжищи?

Цинь Су с облегчением выдохнул — больше всего он боялся, что доверчивую студентку разведут на деньги.

— И что нам делать? Без оплаты он отказывается идти.

— Свяжись с ним еще раз. Скажи, пусть приходит к нам в лабораторию. Мы можем официально выплатить ему двести юаней как компенсацию за проезд и обед. Спроси, устроит ли его такая сумма.

<http://bllate.org/book/17514/1652696>